

Искусство Азербайджана

не знает границ

МНЕ ПРИХОДИТСЯ немало ездить с концертами по зарубежным странам. Я побывал в различных концах земли, от суровой северной Норвегии до цветущей Индии, от нашей ближайшей соседки Турции до страны восходящего солнца — Японии. Менялся мой репертуар, появлялись в нем песни тех стран, в которых я выступал, но неизменно основу каждого концерта составляли песни моей родины — Азербайджана, арии из опер Узеира Гаджибекова и Фикрета Амирова, романсы Тофика Кулиева, Рамиза Мустафаева, Агабаджи Рзаевой.

Их язык был непонятен слушателям, музыка необычна, но не помню случая, чтобы искусство далекого азербайджанского народа не дошло до людей. Так было в Индии, где я подарил Бомбейской киностудии, на которой снималась известная киноактриса Наргиз, запись только что созданной песни Р. Мустафаева «Бакинские вечера». Так было во время моей недавней поездки в Токио — наши азербайджанские песни записывали на магнитофон поляки и итальянцы, и даже в самолете Москва — Хабаровск, где состоялся «незапланированный» концерт наших артистов, турист-француз попросил меня исполнить не что-нибудь, а именно народную азербайджанскую песню. И я пел. Пел «Кючелере су сепмишем», «Эвлери вар хана-хана» и другие родные мне мелодии.

Мои дневники хранят немало записей о том трогательном внимании, с которым встречают везде выступления азербайджанских актеров. Помню, в Норвегии, в маленькой деревушке, куда мы прибыли уставшими и сонными после долгого путешествия, нас ждала большая толпа людей. Оказалось, что в местной газетке появилось объявление о выступлении «известного азербайджанского певца». Народ собрался из окрестных деревень, пройдя пешком много километров. Концерт состоялся в маленькой избушке, куда набилось столько народу, что мне пришлось петь, стоя на ступеньках, ведущих на антресоли. Нас с баянистом не отпускали полтора часа. И хотя «Песня нефтяников» Т. Кулиева, песенка Аскера из оперетты «Аршин мал алан», арии Балаша и Кероглы звучали необычно в этой норвежской деревушке, нас слушали с огромным вниманием и теплотой.

Ну, а в Турции или Индии, культура которых особенно близна Азербайджану, выступления моих земляков превращаются в подлинный — фурор.

Помню, в Турции нас с Зейнаб Ханларовой и таристом Тофиком Мамедовым долго не отпускали со сцены театра Ачикхава, в котором вместо 5 тысяч зрителей собралось шесть с половиной!

В Японии я встретился со своими старыми друзьями — бубнистом Харамоном и узбекской танцовщицей Рано. Оказалось, в прошлом году они были на гастролях в Индонезии с нашей землячкой — народной артисткой республики Сарой Кадымовой. С гордостью и удовольствием слушал я их рассказы об огромном успехе ее концертов, о том горячем приеме, который оказывали ей всюду индонезийцы.

В кулуарах оперного театра в эти дни делятся впечатлениями мои друзья и коллеги Рауф Атанишиев, Валерий Курбанов, Рахила Джабарова. Вместе с группой солистов филармонии они дали немало концертов в городах Германской Демократической Республики.

Где границы «влияния» нашего азербайджанского искусства? В США прославленный дирижер Стоковский исполняет «Симфонические мугамы» Фикрета Амирова. Во многих странах мира звучат произведения Кара Караева. В Варне молодая бакинка Галия Худакули воплотила на сцене караевский балет «Тропью грома», а наши чешские друзья недавно доказали, как стилистически точно и глубоко понимают они своеобразие балета А. Меликова «Легенда о любви», который с успехом идет на пражской сцене.

В немецком журнале пишут о творчестве азербайджанских художников Таира Салахова, Микаила Абдуллаева, Саттара Бахлулзаде, помещают репродукции с их картин. По всей нашей стране идут караевские «Семь красавиц» — от Киева до Новосибирска, от Ленинграда до Ташкента. Азербайджанский дирижер Ниязи завоевал мировую известность: им восхищаются в Лондоне и Париже, в Турции и Монголии. Все это — свидетельство бурного роста нашей национальной культуры, возвращенной солнцем Октября.

Лютфияр ИМАНОВ,
заслуженный артист Азербайджанской ССР.

Баку

6 ноября 1964 г. 3 стр.